ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 67

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы № 20.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ“ съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

ГОДЪ IX. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ IX.

на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

на 1893 годъ.

Въ 1893 году „Сибирскій Вѣстникъ“ выходитъ **ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.** Въ остальные дни будутъ выходить въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по **вторникамъ и субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ,** на исключеніе дней послѣдовательныхъ и времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы „Сѣвернаго Агентства“ для городскихъ подписчиковъ.

Въ прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **золотопромышленности,** заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о приискахъ, отведенныхъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогу и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того тутъ-же **помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.**

Подписная цѣна:

Годъ—9 р., 1/2 г.—5 р., 3 м.—3 р., 1 м.—1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Томскѣ: въ конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника“—Спасская ул. д. Бартамышевой, въ конторѣ Томской Губернской Типографіи и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Красноярскѣ—въ библіотекѣ Комарова, въ Иркутскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина, въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова и въ Тобольскѣ у Николая Алексѣевича Большакова.

Иногородные подписчики адресуются исключительно въ Томскъ, въ контору редакціи „Сибирскаго Вѣстника“.

Редакторъ-Издатель В. Н. КАРТАМЫШЕВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
Колоссальный обвалъ въ Норвегіи.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Золотопромышленность.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: Между жизнью и смертью.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Вторникъ, 15 іюня.

Св. прор. Амоса, муч. Вита, Модеста, Крескентія и др. Св. Іоны, митропол. Московскаго, св. Лазаря, кн. Сербскаго (1389 г.).

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 12 іюня. Казанскій вице-губернаторъ Энгельгардтъ назначенъ архангельскимъ губернаторомъ, архангельскій—князь Голицынъ—калужскимъ, Булыгинъ—московскимъ.

— Государственная канцелярія издала законъ о ростовщичествѣ съ разсужденіями на чемъ онъ основанъ.

— 13 іюня. Высочайше утвержденнымъ 1 іюня мнѣніемъ Государственнаго Совѣта вводится двойной таможенный тарифъ. Общій таможенный тарифъ 11 іюня 1891 г. по европейской торговлѣ, со всѣми позднѣйшими къ немъ измѣненіями, какъ уже послѣдовавшими, такъ и могущими послѣдовать впредь, примѣняется къ товарамъ, составляющимъ произведенія почвы и промышленности тѣхъ странъ, которыя предоставляютъ русскимъ товарамъ наиболѣе льготныя условія ввоза и транзита. Къ товарамъ, составляющимъ произведенія почвы и промышленности странъ, которыя не предоставляютъ русскимъ товарамъ наиболѣе льготныхъ условій ввоза и транзита, означенный тарифъ примѣняется съ добавками 15, 20 и 30 проц.

— Новый товарищъ министра финансовъ Антоновичъ будетъ заѣдпвать департаментами окладныхъ и неокладныхъ сборовъ, банками и особой канцеляріей по кредитной части.

— Военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области генералъРодековъ назначенъ состоитъ въ распоряженіи военнаго министра.

— Въ шестомъ засѣданіи комитета сибирской желѣзной дороги строительная стоимость перваго и втораго участковъ западно-сибирской и перваго участка средне-сибирской дорогъ вмѣстѣ съ рельсами, скрѣпленіями и подвижнымъ составомъ утверждена въ 73,355,085 руб.

Лондонъ, 11 (23) іюня. Британскій броненосецъ «Викторія», входившій въ составъ средиземно-морской эскадры, затонулъ близъ Триполиса, вслѣдствіе столкновенія съ броненосцемъ «Camperdown»; при этомъ погибли: командующій—адмиралъ Трейонъ и 400 человѣкъ экипажа.

— 12 (24) іюня. Клеркъ предложилъ учредить шотландское законодательное собраніе, которое вѣдало бы исключительно шотландскія дѣла. Статсъ-секретарь Шотландіи Травельянъ заявилъ, что лично онъ не считаетъ это предложеніе ни преждевременнымъ, ни безполезнымъ: давно пора констатировать недовольство шотландцевъ. Правительство воспользуется первымъ случаемъ для улучшенія нынѣшнихъ порядковъ въ Шотландіи. Оно считаетъ предложеніе Клерка открытымъ вопросомъ, но все-таки онъ, Травельянъ, подастъ голосъ за него. Предложеніе отвергнуто большинствомъ 168 голосовъ противъ 150. Результатъ голосованія привѣтствованъ бурными рукоплесканіями уніонистовъ.

Парижъ, 11 (23) іюня. Парижъ находится подъ удручающимъ впечатлѣніемъ вчерашняго засѣданія палаты, въ которомъ Мильруа оказался жертвой прискорбной интриганіи, виновниковъ которой теперь разыскиваютъ судебныя власти. Ничто въ этихъ документахъ, опубликованныхъ сегодня въ «Figaro», не изобличаетъ оффиціальнаго источника, который приписываетъ имъ Мильруа. Не подлежитъ сомнѣнію, что дѣло это было устроено для того, чтобы возобновить панамскій скандалъ.

Берлинъ, 11 (23) іюня. Въ правительственныхъ кругахъ уже теперь разсчитываютъ на принятіе военнаго законопроекта новымъ рейхстагомъ. Съ осени призывы новобранцевъ будутъ уже производиться на основаніи новаго плана. Вопросъ о покрытіи расходовъ поступитъ на обсужденіе лишь осенью, послѣ конфиденціальныхъ совѣщаній съ предводителями отдѣльныхъ партій. Рейхстагъ займется пока только такими проектами, принятіе которыхъ стоитъ внѣ сомнѣнія.

Колоссальный обвалъ въ Норвегіи.

Недавно «Сѣверное Телегр. Агентство» сообщило о страшномъ несчастіи, постигшемъ жителей Вердалена. Теперь изъ южныхъ газетъ мы заимствуемъ подробности этой ужасной катастрофы. Но, прежде чѣмъ передать ихъ, мы считаемъ нелишнимъ познакомить читателей съ географіей и топографіей пострадавшей мѣстности. Вердаленъ (Voerdalen) лежитъ въ 12 км. отъ города Левангера и въ 12 — 14 час. ѣзды отъ бывшаго когда то главнаго города Норвегіи, Тронъдема. Изъ Левангера въ Вердаленъ можно ѣздить водою и на лошадяхъ, но природа здѣсь такъ роскошна, что всѣ туристы, массами посѣщающіе каждое лѣто Норвегію, предпочитаютъ послѣдній способъ передвиженія, хотя онъ менѣе удобный.

Вердаленъ представляетъ собою большую живописную долину, окруженную съ востока и юга извилистою рѣкою Вердаленъ (Voerdalselv), впадающею губою въ Тронъдсефіордъ и принимающею въ свою очередь множество мелкихъ притоковъ, пересѣкающихъ эту долину вдоль и поперекъ ея. Эти притоки Вердали, берущіе свое начало изъ болотъ или сосѣднихъ высокихъ горъ и текущіе большею частью по узкимъ ложбинамъ, обставленнымъ высокими гранитными берегами, въ весеннее время своимъ быстрымъ теченіемъ и полноводьемъ всегда грозятъ выходить изъ береговъ и затопить окрестности или, просачиваясь сквозь нижніе пласты земли, производить не менѣе опасные для жителей обвалы почвы. Мѣстность эта, по словамъ историковъ, по этой же причинѣ уже не впервые подвергается разрушительному дѣйствію грозной стихіи. Сохранившіеся описаніе этой мѣстности со времени войны Святого Олафа въ X. ст. даетъ полное основаніе предполагать, что Вердаленская область имѣла въ то время совершенно другой видъ, чѣмъ теперь: многія названія отдѣльныхъ дворовъ, рѣчекъ и возвышенностей, которыя упоминаются въ этой лѣтописи, теперь совершенно отсутствуютъ, и даже не сохранилось слѣды ихъ прежняго существованія. Въ историческое время паденія почвы, сопровождавшіяся человѣческими жертвами, были въ 1726 и въ 1746 годахъ. У мѣстныхъ старожиловъ существуетъ еще повѣрье, что, будто бы, по временамъ и теперь еще можно слышать раздающіеся подъ землею нѣкіе пѣтуха изъ одного изъ разрушенныхъ и засыпанныхъ домовъ.

Но это были только частичные обвалы, обнимавшіе небольшія пространства съ нѣсколькими крестьянскими дворами. Такой-же страшной катастрофы, которая произошла здѣсь въ ночь на 19 мая, тутъ давно уже не случалось.

Главною, если не единственною причиною обвала (мѣстные геологи высказали пока различныя предположенія) на этотъ разъ, какъ всегда, слѣдуетъ считать одинъ изъ небольшихъ притоковъ рѣки Вердали, протекающій по узкому руслу между высокими гранитными и песчаными берегами; накопившаяся въ немъ отъ дождей и таянія снѣговъ масса воды, не найдя себѣ свободнаго, широкаго прохода, стала незамѣтно пробивать себѣ дорогу черезъ нижній рыхлый слой глинистой почвы и, мало-по-малу, образовала подъ землею длинный и широкій туннель, такъ что громадная площадь земли въ 10 км. длины, 4 км. ширины и нѣсколько метровъ толщины осталась висѣть въ воздухѣ въ видѣ гигантскаго навѣса. И вотъ все это пространство, потерявъ подъ собою точку опоры, въ роковую ночь накренилось, обломилось и съ страшнымъ грохотомъ со всей своею тяжестью провалилось внизъ со всѣмъ, что на немъ было: зданіями, полями, лѣсомъ, людьми и животными!.. Очистивъ себѣ дорогу, вода

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“.

МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ.

Фелинса Лилля.

(Съ нѣмецкаго.)

Это было лѣтъ 40 тому назадъ, началъ свой разсказъ адвокатъ Ліонель Віатъ объ одномъ, выходящемъ изъ ряда обыкновенныхъ, случаѣ въ его жизни. Послѣ смерти моихъ родителей, принадлежащихъ къ знатной и богатой фамиліи, я, какъ имѣющій старшаго брата, не получилъ никакого наслѣдства и потому долженъ былъ самъ позаботиться о своемъ будущемъ и выбрать соотвѣтствующее себѣ занятіе. Согласно своему призванію и склонности, мною сдѣланъ былъ выборъ и я, поступивъ въ эдинбургскій университетъ, пошелъ по юридическому факультету.

Въ Эдинбургѣ, вращаясь среди избраннаго общества, я на одномъ балу встрѣтилъ очаровательной наружности дѣвушку, дочь богатой вдовы и сразу полюбилъ ее. Прекрасная Эйфѣ Маммаръ отвѣтила мнѣ взаимностью и никто послѣ того въ кругу, въ которомъ мы вращались, уже не сомнѣвался въ томъ, что черезъ непродолжительное время послѣдуетъ наше обрученіе. Однако, одно непредвидѣнное обстоятельство совершенно измѣнило все дѣло.

Въ одно со мною время въ Эдинбургъ прибылъ и поступилъ въ университетъ, на медицинскій факультетъ, товарищъ моего дѣтства Томасъ Парреи. Этотъ господинъ, низкою натурою историнувъ меня изъ сердца любимой мною дѣвушки, вдругъ сдѣлался счастливымъ ея избранникомъ и вскорѣ обручился съ нею, а я получилъ прямой отказъ.

Неожиданность эта поразила меня; я былъ въ отчаяніи. Сильное нравственное потрясеніе и муки сердца причинили мнѣ острое нервное разстройство, послѣ котораго я вскорѣ впалъ въ странное и необъяснимое состояніе, еще до сего времени не разгаданное наукою: жизненная сила во мнѣ совершенно парализовалась, прекратилась дѣятельность мускуловъ, пульсъ пересталъ биться, дыханіе стало незамѣтнымъ, наступило окоченѣніе и охлажденіе тѣла,—словомъ обнаружились всѣ признаки несомнѣнной смерти. Однако, при потерѣ движенія, языка и ощущеній, я не лишенъ былъ употребленія двухъ моихъ чувствъ—чувства зрѣнія и слуха. Мои глаза были не совсѣмъ закрыты и я въ состояніи былъ отличить день отъ ночи и темно или свѣтло было въ комнатѣ. Также и могъ слышать все, что говорилось вокругъ меня; не потерялъ и разсудка, но чувства страха и ужаса передъ своимъ страшнымъ положеніемъ въ то время я не испытывалъ никакого.

Я слышалъ, какъ докторъ сказалъ: «Теперь все кончено!» и какъ хозяйка моей квартиры на это возразила: «Неужели, докторъ, бѣдный молодой человѣкъ дѣйствительно умеръ?»

Врачъ, пощупавъ еще разъ мой пульсъ, отвѣтилъ: «Да, къ сожалѣнію, въ этомъ нѣтъ болѣе сомнѣнія».

Послѣ этихъ словъ въ комнатѣ наступила глубокая тишина и мракъ окуталъ меня совершенно. Я лежалъ на кровати одинъ, всѣми оставленный. Но вотъ, въ комнату внесли свѣчку и я услышалъ голосъ моего брата, который съ сдавленнымъ вздохомъ прогонорилъ: «Умереть такъ рано, въ цвѣтѣ своихъ лѣтъ, о бѣдный, бѣдный Ліонель!» и, склонившись надо мной, онъ прощелъ по волосамъ моихъ рукою. Я слышалъ, какъ между нимъ и хозяевами дома происходилъ шепотокъ разговоръ по поводу приготовленій къ моему погребенію. Затѣмъ, всѣ опять оставили мою комнату и я долго, долго оставался въ ней одинъ, приходя попеременно то въ безсознательное, то въ упомянутое мною оцѣпенѣлое состояніе.

Прошли сутки. Изъ мастерской два подмастерья принесли гробъ. Я слышалъ полный холода и безучастія разговоръ этихъ простыхъ людей. Одинъ говорилъ, что я готовился быть адвокатомъ, а потому теперь, со смертью моей, одинъ крючкотворцемъ въ Шотландіи будетъ меньше, на что другой справедливо ему возразилъ, что судебныхъ процессовъ чрезъ это все-таки нисколько не уменьшится.

Затѣмъ, взяли меня, какъ покойника, положили въ гробъ и въ головахъ зажгли много восковыхъ свѣчей. Друзья и знакомые приходили посмотрѣть меня, лежащаго въ гробѣ; въ общемъ говорили обо мнѣ только хорошее и выражали сожалѣніе о ранней моей смерти. Не было только моего друга и похитителя моей любви — Томаса Паррея, по крайней мѣрѣ и не слышалъ его голоса.

Наконецъ, насталъ день моего погребенія. На гробъ, въ которомъ я лежалъ, наложили крышку и крѣпко привинтили ее. Я слышалъ, какъ съ зловѣщимъ грохотомъ подъѣхала къ дому погребальная колесница и остановилась передъ нимъ. Гробъ сняли со стола, вынесли изъ комнаты и на улицѣ поставили на похоронныя дроги. Погребальная процессія двинулась. Было 4 часа полудня. Я слышалъ удары колокола, пробившаго эти часы, я слышалъ невнятный, глухой говоръ людей, шедшихъ за моимъ гробомъ.

Черезъ четверть часа мы достигли кладбища. Здѣсь до слуха моего донесся шумъ листьевъ плакучихъ ивъ и вязъ, обдуваемыхъ холоднымъ осеннимъ вѣтромъ. Гробъ сняли съ дрогъ и тихо понесли въ открытой могилѣ, гдѣ его, обвивъ веревками, спустили на нихъ вмѣстѣ со мной въ глубь земли,—я слышалъ рѣзущій ухо шумъ веревокъ.—Надъ могилой моей произнесены были рѣчи, изъ которыхъ ни одно слово не ускользнуло отъ моего слуха. Послѣ рѣчей на крышку гроба, гремя, попадали горсти земли, посыпаемыя друзьями и знакомыми въ отданіе послѣдняго долга своей ко мнѣ любви. Затѣмъ, все стихло и глубокій мракъ окуталъ меня. Я лежалъ въ могилѣ подъ насыпанной кучей земли!..

Я лежалъ такъ, по разсчету моему, съ половины 5-го по-полудни до 11 часовъ ночи, т. е. слишкомъ 6 часовъ. Возможность пребыванія моего подъ землею столько времени безъ воздуха подтверждается свѣдѣніями ученыхъ путешественниковъ объ индійскихъ факирахъ, добровольно лишающихъ себя воздуха еще на большее время.

По истеченіи упомянутаго мною времени, мнѣ послышался на верху шумъ—казалось, какъ будто, раскапывали могилу; потомъ вскорѣ я услышалъ разговоръ двухъ человѣкъ.

— Живѣе, Недъ! говорилъ одинъ.—Вѣдь, студентамъ, чортъ ихъ побралъ-бы, заказанный ими трупъ нужно доставить непремѣнно къ 12-ти часамъ.

— Нѣтъ, милый Билли, не торопи меня, тяжело! возразилъ другой.—Вишь, какая ночь, какъ льетъ дождь, свиститъ вѣтеръ! Ничего не подѣлаешь—для подкрѣпленія надо немного глотнуть изъ бутылки!

— Это наше счастье, что такая погода отвѣтилъ ему первый.—Теперь мы можемъ быть покойны, что могильщики насъ не побезпокоютъ.

Послѣ такого обмѣна словъ, они принялись опять за работу. Теперь мнѣ стало ясно все. Могила раскапывалась для похищенія мнимаго моего трупа, который предназначался для разсѣченія съ научной цѣлью. Какая мнѣ предстояла впереди перспектива въ такомъ случаѣ? Возвратъ къ жизни, или опять смерть другого рода, подъ скальпелемъ ученаго анатома? Однако, къ счастію моему, при летаргіи, въ которую я былъ погруженъ, для меня не существовало ни страха, ни надежды, ни даже интереса знать, что будетъ со мною дальше.

Наконецъ, хищники докопались до гроба и, отвинтивъ отверткой крышку, сняли ее съ него. Я увидѣлъ свѣтъ,—бѣдный свѣтъ фонаря.

— Трупъ, ей Богу, прекрасный и свѣжій! Если онъ не стоитъ 15 фунтовъ стерлинговъ, тогда вмѣсто него я сѣлъ лягу въ могилу! сказалъ одинъ изъ нихъ.

— Ты опять договорился за 15 ф., спросилъ его другой.

— Да. Но это въ послѣдній разъ; въ слѣдующій мы возьмемъ больше, потому что чѣмъ дальше, тѣмъ нашему дѣлу больше представляется препятствій, отвѣтилъ первый, и, вынувъ изъ гроба и обвязавъ веревкой, они вытащили меня изъ могилы на верхъ и вторично въ приготовленный уже для этой цѣли большой мѣшокъ. Послѣ этого, привинтивъ крышку снова къ гробу, они засыпали могилу землей, а тяжелый мѣшокъ, въ которомъ заключался я, по мокрой травѣ и камнямъ поволокли въ оградѣ кладбища и, перетащивъ черезъ нее, вывалили его на тачку, стоящую по другую сторону кладбищенской стѣны. Отсюда тачка со мной покатила въ городъ, что я узналъ по стуку колесъ о мостовую, и, наказалось, вѣзвала потомъ, какъ будто бы, подъ сводъ—вѣроятно въ ворота, ведущія въ частный анатомическій покой,—и тамъ остановилась. Хищники, сняв мѣшокъ съ тачки, поволокли его по ступенямъ вверхъ по лѣстницѣ.

— А, Бурко и Гарръ*), наконецъ-то! воскликнулъ знакомый мнѣ голосъ бывшаго моего товарища Томаса Паррея.

— Мы прибыли какъ разъ во время; на башнѣ пробило сейчасъ 12, отвѣтилъ Бурко.—Есть у васъ деньги?

— Вотъ они, бери!

— Очень благодарны, прощайте! и хищники исчезли.

Мнимый мой трупъ вытащенъ былъ изъ мѣшка и положенъ на анатомическій столъ.

— Ахъ, да это нашъ бѣдный другъ Ліонель Віатъ! воскликнулъ кто-то.

— Да, дѣйствительно, это онъ. Сегодня въ полдень я шелъ за его гробомъ, произнесъ другой.

— О, отродье человѣчества, эти бандиты, они должны были доставить намъ совсѣмъ другой трупъ, а не этотъ!

— Что-же теперь мы будемъ дѣлать?

— Возвратимъ его опять могилѣ.

— Это сопряжено будетъ съ большими затрудненіями.

— О чемъ вы спорите? воскликнулъ Томасъ Паррей.—Подумайте только, что мы его купили, послѣ чего онъ всецѣло принадлежитъ намъ, слѣдовательно, все здѣсь законно и въ порядкѣ вещей, и самъ онъ, какъ юристъ, если бы былъ только живъ, призналъ бы это. Къ тому же мы дали обѣтъ молчанія и никто не будетъ знать, что Ліонель Віатъ и послѣ смерти своей сослужилъ службу наукѣ.

— Послушай, Томасъ, произнесъ одинъ изъ студентовъ,—предстань себя на его мѣстѣ, и что послѣ смерти и торжественнаго погребенія ты, какъ онъ, будешь вырытъ изъ могилы и лежать подъ скальпелемъ на столѣ,—что ты можешь чувствовать при такомъ представленіи?

— Ровно ничего, отвѣтилъ онъ холодно. Пока я живъ, объ этомъ я не думаю, умру, извѣстно, что мертвые страха не знаютъ.

— Ну такъ, какъ хочешь!

— Въ такомъ случаѣ за дѣло!

*) Извѣстные въ Шотландіи тайные убійцы и хищники труповъ, которые, вскорѣ послѣ вышеупомянутаго событія, были суждены и казнены въ Эдинбургѣ.

Моему тѣлу дали на столѣ надлежащее положеніе.

— Вотъ что, вдругъ воскликнулъ одинъ молодой студентъ,—прежде чѣмъ возьмемся за ножъ, попробуемъ на трупѣ гальванизмъ. До сихъ поръ я производилъ опыты только надъ мертвыми лягушками, теперь желательно-бы было мнѣ узнать дѣйствіе тока на мертвый человѣческій организмъ!

— Что-же, это не безопасно.

Вольтовъ столбъ тотчасъ-же приведенъ былъ въ дѣйствіе и, когда чрезъ тѣло мое началъ проходить токъ, и почувствовалъ, какъ во мнѣ постепенно возставала жизненная сила, мускулы проявили дѣятельность и я, наконецъ, открылъ свои глаза.

Я находился въ ярко освѣщенной двумя висячими лампами и съ нагаузо завѣшанной окнами маленькой комнатѣ; вокругъ меня стояли одѣтые въ бѣлыя блузы студенты.

— Вотъ, видите, какъ прекрасно удался нашъ нашъ опытъ! восторженно воскликнулъ одинъ изъ нихъ.

— Однако, это обыкновенное явленіе, замѣтилъ другой.

Въ это время я тихо приподнялъ голову.

— Смотрите, смотрите, какое диное, необыкновенное дѣйствіе тока! воскликнулъ третій. Отъ проявленія такой силы гальванизма пришли-бы въ изумленіе даже сами Гальвани и Вольтъ.

— Дѣйствительно, эти движенія тѣла болѣе чѣмъ гальваническія—въ трупѣ возможно предположеніе жизни, сказалъ четвертый.

— Пустяки! смерть Ліонеля также вѣрна, какъ моя жизнь, съ жаромъ возразилъ Томасъ Паррей, и, съ анатомическимъ ножомъ приблизившись ко мнѣ, хотѣлъ сдѣлать на лбу моемъ надрѣзъ. Тогда я, подвинувъ руку, ударилъ его по лицу, сказавъ: «Прочь, низкій человѣкъ!».

Паррей, объятый ужасомъ, отшатнулся назадъ. Ко мнѣ-же вернулась сила, движеніе и языкъ—я былъ спасенъ!

— Что было потомъ съ Эдифью Маммаръ и Томасомъ Парреемъ? спросили адвоката слушавшіе его.

По окончаніи курса, Паррей женился на Эдифи и отправился на службу въ Индію. Но до Калькутты онъ, однако, не доплылъ, такъ какъ корабль, шедшій туда, на пути своемъ потерпѣлъ крушеніе, и онъ, и его молодая жена погибли въ водахъ тропическаго моря. Но этотъ удивительное стеченіе обстоятельствъ,—если-бы я не отказался, и былъ-бы защитникомъ тѣхъ лицъ, которыя вырыли меня изъ могилы, и они при защитѣ моей ихъ на судѣ могли-бы признать меня и, публично заявивъ объ этомъ, нѣкоторымъ образомъ создать себѣ самозащиту, какъ спасителя меня, заключилъ свой разсказъ адвокатъ. Кузнечикъ.

послѣ этого со стихійною силою бросилась вверхъ и, какъ бы съ цѣлью смыть всю эту ужасную картину, затопила здѣсь всѣ слѣды прежней жизни.

Что произошло во время обвала, трудно себѣ представить и врядъ-ли поддается описанію. По словамъ очевидцевъ и какъ видно изъ фотографическаго снимка мѣстности, дома, люди и животныя быстро рванулись внизъ въ пропасть, принимая во время паденія по наклонной плоскости то вертикальное, то горизонтальное положеніе, толкая другъ друга и падая одно на другое въ разсыпную и цѣлыми грудами, и вся эта безформенная масса мокрыхъ сверху сотнями пудовъ жидкой глины, песку, камней и воды. Утромъ 20 мая вся долина Верхалена представляла собою страшную картину разрушенія и гибели. Она до того потеряла свой живописный видъ, что даже оставшіеся въ живыхъ мѣстные жители не могутъ въ ней оріентироваться.

Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ притокъ вливается въ рѣку, послѣдняя запружена колоссальнымъ барьеромъ въ 8 км. длины, 2 км. ширины и 14 метровъ высоты, вслѣдствіе чего нижняя ея часть осталась совершенно суха, такъ что большихъ лоссей можно забирать руками, а на верхней ея части образовалось большое озеро, состоящее изъ полужидкой глины и песку и имѣющее видъ гигантскаго котла, въ которомъ въ хаотическомъ безпорядкѣ нагромождены обломки домовъ, цѣлыя зданія, человѣческіе трупы, конюшни съ лошадьми и разная утварь. Всѣ прилегающія къ этой мѣстности дороги затоплены, отъ стоявшихъ тутъ двухъ-этажныхъ зданій не осталось и слѣда, и нѣкоторыя изъ нихъ узнаютъ только по верхушкамъ крышъ, которыя торчатъ изъ этого страшнаго озера, а весь лѣсъ перемѣстился на нѣсколько км. Прежняя живописная долина съ ея зелеными полями, садами и красивыми домами стерлась съ лица земли. Катастрофа началась въ часъ ночи, когда всѣ уже спали и продолжалась всего около ½ часа. Большая часть погибшихъ людей умерли, не успѣвъ даже проснуться. Многіе же, судя по ихъ исканженнымъ, судорожнымъ позамъ, повидимому, долго еще боролись со страшною смертью. Еще 20 мая и весь слѣдующій день видали въ этой долинѣ смерти людей и животныхъ, которые, полуживые и изможенные, карабкались на обломки зданій и боролись съ мутными волнами, уносимыя о помощи. Но нечего было и думать объ ихъ спасеніи, такъ какъ добраться до нихъ по морю полужидкой глины не было никакой возможности ни пѣшкомъ, ни на лошадь, и они послѣ страшныхъ мученій погибли, всосанные въ пучину. Гораздо милосерднѣе поступили съ животными: ихъ всѣхъ перебили выстрѣлами изъ берега. Единственно, что осталось и возможно дѣлать—это прорыть образовавшуюся поперекъ рѣки громадную плотину, тогда вода сверху стечетъ вниизъ, и болото осушится. Этой работой занятъ безпрерывно день и ночь 500 человѣкъ солдатъ. Но пока уровень воды все болѣе и болѣе поднимается и грозитъ прорыть себѣ другое русло; если это случится, то разрушительныя дѣйствія воды примутъ еще большіе размѣры. Жителей близкихъ и дальнихъ окрестностей охватила страшная паника; они оставляютъ свои дома и скотъ на произволъ судьбы и бѣгутъ со своихъ насиженныхъ мѣстъ.

Оффиціальное число погибшихъ—119 человѣкъ, 40 человѣкъ удалось спасти; всего провалилось 24 крупныхъ усадебъ, не считая многихъ оставшихся, но разрушенныхъ и искаженныхъ. Общія потери исчисляются въ 1¼ милліона фран.

Нѣкоторые спаслись только чудомъ. Такъ, одинъ инженеръ, пробудившись отъ страшнаго грохота, поглощаемый быстро охватывающихъ четырехъ малолѣтнихъ дѣтей и взобрался съ ними черезъ чердакъ на крышу своего дома; съ ней вѣрхомъ, они проплыли на импровизированномъ кораблѣ по глинистому озеру около 3 км., пока пристали къ сухому берегу, откуда ихъ сняли живыми.

Потомъ удалось вытащить женщину, которая двое сутокъ была по шею замурована въ глинѣ. Изъ множества виѣзодовъ, которые передаютъ нѣкоторые очевидцы этого явленія, заслуживаютъ интереса въ научномъ отношеніи слѣдующіе.

Съ того момента, какъ началось паденіе земли, въ воздухъ запахло дымомъ и сѣрностью. Рыбакъ, ловившій вечеромъ того же дня въ рѣкѣ рыбу, замѣтилъ, что вода, бывшая прежде совершенно ясная и прозрачная, стала цвѣта мутною, грязною и липкою на ощупь. Лошади весь день не давали себя запирать и не трогались съ мѣста.

Всѣ зданія редакціи открыли у себя сборъ пожертвованій для пострадавшихъ.

Король Оскаръ пожертвовалъ 5000 крон., кронпринцъ 1000 крон.

Принцъ Каръ вскорѣ посѣтилъ мѣсто катастрофы.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Въ іюлѣ состоится опубликованіе новаго закона о неотчуждаемости крестьянскихъ земельныхъ и усѣмныхъ надѣловъ, согласно которому надѣльныя крестьянскія земли не могутъ быть отчуждаемы отъ владѣнія сельскихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ крестьянскаго сословія въ пользованіе лицъ, не принадлежащихъ къ сельскому состоянію, ни продажею, ни дареніемъ и никакими иными возмездными или безвозмездными способами. Сущность новаго закона распространяется на всю Европейскую Россію, кромѣ губерній Привислянскаго и Прибалтійскаго края.

— Въ непродолжительномъ времени выйдетъ изъ печати составленное Государственною канцеляріею, съ разрѣшенія его императорскаго высочества предсѣдателя государственнаго совѣта, изданіе положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ, съ изложеніемъ разсужденій, на которыхъ оно основано. Цѣль этого изданія—способствовать уясненію истиннаго смысла упомянутаго закона и облегчить правильное его примѣненіе на практикѣ, а также служить руководствомъ для теоретическаго ознакомленія съ основными началами квартирнаго налога, составляющаго поповеденіе въ нашей податной системѣ.

— Министерствомъ финансовъ выработываются правила относительно устройства и содержанія фабрикъ и заводовъ, приготовляющихъ взрывчатыя вещества. Правила эти въ настоящее время, какъ сообщаютъ газеты, окончательно выработаны; при чемъ, для наблюденія за дѣятельностью такихъ заводовъ, помимо наблюдательныхъ комиссій, проектировано учрежденіе должностей инспекторовъ. На должности эти предположено назначать по преимуществу инженеровъ-технологовъ или лицъ, окончившихъ физико-математическіе факультеты.

— Товарищъ предсѣдателя Императорскаго русскаго техническаго общества Згерштокъ представилъ г. министру внутреннихъ дѣлъ ходатайство совѣта означеннаго общества объ образованіи особаго центральнаго учрежденія по пожарной части и учрежденіи общепмперскаго пожарнаго фонда.

Москва. По сообщенію «Русск. Вѣд.», 19-го мая, въ 8-мъ часу веч., на московско-брестской жел. дор. имѣлъ мѣсто слѣдующій случай самоубійства. Во время слѣдованія задними головъ поѣзда въ составѣ 20 порожнихъ платформъ по балластному пути 5-й версты отъ пассажирской станціи «Москва», тормазной кондукторъ замѣтилъ, что какой-то мужчина въ студенческой формѣ, сидѣвшій около забора Ермаковской богадѣльни, бросился подъ восьмой вагонъ отъ хвоста поѣзда, почему былъ данъ сигналъ къ остановкѣ. Поѣздъ былъ моментально остановленъ. Просвистѣвшій подъ поѣздъ оказался заданленнымъ: у него была совершенно отрѣзана голова, лежавшая между рельсовъ отдѣльно отъ туловища, которое было на откосѣ; все это мѣсто было обагрено кровью. Въ карманѣ сюртука самоубійцы найдено свидѣтельство, выданное въ Императорскаго московскаго университета на имя студента юридическаго факультета сенатора 2-го Ивана Коротковича, проживавшаго въ Бронной, по Вол. Козицкому переулку, въ д. Козлаковой, и кромѣ того записка слѣдующаго содержанія: «Причина моей смерти—неудачно сложившаяся жизнь». Самоубійцѣ на видъ лѣтъ 25.

— 13 мая, около одиннадцати часовъ вечера, на станціи Перово, московско-казанской желѣзной дороги, первой отъ Москвы, произошелъ случай столкновенія двухъ товарныхъ поѣздовъ. Вслѣд товарный поѣздъ отошелъ отъ станціи сажень 250 —300, какъ наскочилъ неожиданно на вагоны маневрировавшаго поѣзда. Отъ сильнаго удара были разбиты и повреждены въ обѣихъ поѣздахъ пять цистернъ съ нефтью, которая вытекала, и пять вагоновъ груженныхъ хлѣбомъ, мукой и чаемъ; былъ поврежденъ также и паровозъ поѣзда. Какъ разъ въ этотъ моментъ къ мѣсту катастрофы несся полнымъ ходомъ изъ Москвы пассажирскій поѣздъ № 5-й. Поѣздная прислуга товарныхъ поѣздовъ бросилась съ крикомъ впередъ машинистъ поѣзда № 5-й замѣтилъ это и усѣлъ остановить его въ разстояніи всего 30—40 шаговъ отъ разбившихся вагоновъ.

Нижній-Новгородъ. Гор. голова извѣщаетъ, что въ Нижнемъ-Новгородѣ предполагается устроить сѣть электрическихъ желѣзныхъ дорогъ, къ связи съ электрическимъ освѣщеніемъ города. Предпринимателямъ по устройству и содержанію такого рода движенія и освѣщенія могутъ сообщать свои предложенія городскому головѣ въ теченіи лѣта до 1 сентября.

— Предполагается учредить на нижегородской ярмаркѣ статистическое бюро для собранія свѣдѣній о ходѣ торговли.

Тифлисъ. Недавно уличные «кавазеры» пристали къ пѣшкой по Михайлов. ул. красивой барышнѣ А. Ш. Та хотѣла позвать городового, о чемъ заявила кавазамъ. Чрезъ двѣ минуты послѣ этого она была почти вся сжалена пламенемъ, которое едва было утушено собравшейся толпой. Сгорѣло все платье и бѣлье несчастной. Негодяи скрылись.

— Открытіе коммерческаго училища состоится въ началѣ будущаго академическаго года.

Екатеринодаръ. Въ сентябрѣ здѣсь предполагается устроить выставку виноѣлія, виноградарства и садоводства.

Шенаха. Въ отдѣленіи окр. суда разбиралось дѣло по обвиненію лекоранскаго судебнаго слѣдователя Чубарова въ вооруженномъ нападеніи на врача Я—ва. Чубаровъ приговоренъ къ 1½ мѣс. тюрем. заключенію.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Болгарія. Болгарская независимость снова выдвигается на страницы болгарской оффиціозной прессы и трактуется въ какъ рѣшенный вопросъ ближайшаго будущаго. Поводомъ къ подобной откровенной болтливости болгарскихъ оффиціозовъ послужило опубликованное измѣненіе конституціи. Филипопольскій личный органъ Стамбулова «Маличекъ Вѣстникъ», оцѣнивая эти измѣненія конституціи, между прочимъ, говоритъ:

«Для насъ, болгаръ, имѣетъ значеніе только то, что въ Болгаріи основывается царская династія, что очень важно въ томъ отношеніи, что положитъ конецъ всякимъ интригамъ, заговорамъ, убійствамъ и пр., довольно часто повторявшимся въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ политической жизни; теперь же мы можемъ спокойно жить и развиваться. Можетъ быть намъ скажутъ русскіе, что династія эта незаконная и не признанная, такъ какъ князь не признанъ и не утвержденъ великими державами, подписавшими Берлинскій трактатъ, но отвѣтимъ на это очень легко: для насъ, болгаръ, князь есть законный, потому что избранъ народомъ, согласно дѣйствующимъ въ странѣ законамъ, и для насъ мало имѣетъ значенія—признаютъ его другіе или нѣтъ. Но при всемъ томъ,सससससस